

А. А. Тарасов

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПРОФЕССОРА С. А. ШЕЙФЕРА

© **Тарасов Александр Алексеевич (aatar@mail.ru)**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Институт права, **Башкирский государственный университет**, 450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Достоевского, 131.

Тема докторской диссертации: «Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации». Автор более 200 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» (2014), «Эксперт и специалист в уголовном процессе» (2017). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Комментарий у Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)» (2013), «Уголовное судопроизводство: теория и практика» (2014), «Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики» (2015), «Криптографические методы защиты информации» (2015), «Суд присяжных и проблемы народного участия в правосудии» (2015), «Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности» (2016), «Риторика для юристов» (2017).

Область научных интересов: уголовный процесс, криминалистика, социальная психология.

АННОТАЦИЯ

Новизна статьи определяется сопоставительным анализом в ней развития идеи процессуального руководства расследованием со стороны прокурора в научных трудах профессора С. А. Шейфера с советских времен по 2013 год, позиций других сторонников этой идеи на разных этапах реформирования отечественного уголовного процесса, исследований современных авторов, посвященных взаимоотношениям разных участников процесса со стороны обвинения в досудебном производстве по уголовным делам.

Цель такого анализа – выявление новых и подтверждение прежних аргументов в пользу сохранения за прокурором ведущих позиций в осуществлении уголовного преследования в досудебном производстве. Главный аргумент в пользу такой организации обвинительной деятельности – это продолжение прокурором деятельности того же функционального назначения и в суде путем поддержания государственного обвинения, сформулированного и обоснованного до суда.

Задачей ставилось выявление содержательных противоречий между выполняемой прокурором функцией уголовного преследования от имени государства в сочетании с надзором за законностью предварительного расследования и тем набором полномочий, которыми обладает прокурор по действующему уголовно-процессуальному закону.

В статье использованы методы системного анализа и синтеза, сравнительно-правовой и исторический методы.

В результате исследования доказано, что в ходе реформирования отечественного досудебного производства по уголовным делам были допущены существенные концептуальные ошибки, требующие исправления. Смысл такого исправления – в сохранении за прокурором как представителем службы государственного обвинения возможности осуществлять процессуальное руководство предварительным расследованием, активно влияя на формирование и обоснование обвинения, выдвигаемого затем перед судом.

В заключение утверждается, что именно так представлял себе процессуальную роль прокурора С. А. Шейфер – как представителя обвинительной власти, активно влияющего на выявление и расследование преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, государственное обвинение, предварительное следствие.

Цитирование. Тарасов А. А. Проблема взаимоотношений следователя и прокурора в научном наследии профессора С. А. Шейфера // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-23-29>.

A. A. Tarasov

**PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE PROSECUTOR
IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR S. A. SHEYFER**

© Tarasov Alexander Alekseevich (aatar@mail.ru), Doctor of Law, professor, Head of Department of the Criminal Law and Procedure, Institute of Law, **Bashkir State University**, 32, Validity Street, Ufa, 450076, Russian Federation. Subject of Doctoral thesis: «Legal and socio-psychological problems of combining sole and collegial principles in the criminal process of the Russian Federation». Author of more than 200 scientific works, including textbooks and monographs: «Criminal procedure law of the Russian Federation» (2014), «An expert and specialist in the criminal process in Russia» (2017). A number of scientific papers written in collaboration: «Comment on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article)» (2013), «Criminal proceedings: theory and practice» (2014), «Criminal procedure law. Actual problems of theory and practice» (2015), «Cryptographic methods of information security» (2015), «The jury and the problem of popular participation in justice» (2015), «Problems of modern domestic criminal procedure, judicial and prosecutorial activities» (2016), «Rhetoric for lawyers» (2017).

Research interests: criminal procedure, criminalistics, social psychology.

ABSTRACT

The novelty of the article is a comparative analysis of it in the development of procedural guidance the investigation by the prosecutor in the scientific works of professor S. A. Sheyfer from the Soviet era to the present, the positions of other supporters of this idea at different stages of reforming the domestic criminal process, studies of modern authors, is devoted to relations between different participants of the process from the prosecution in pre-trial proceedings in criminal cases.

The purpose of this analysis is to identify new and confirm previous arguments in favor of maintaining the prosecutor's leading position in the implementation of criminal prosecution in pre-trial proceedings in criminal cases. The main argument in favor of such organization of prosecutorial activities is the continuation of prosecutorial activities by the prosecutor and in court by maintaining the public prosecution, formulated and substantiated before the trial.

The objective was to identify substantive contradictions between the prosecutor's function of criminal prosecution on behalf of the state and supervision of the legality of the preliminary investigation and inquiry and the set of powers that the prosecutor has under the current criminal procedure law.

The article uses methods of system analysis and synthesis, comparative legal and historical methods.

The study shows that in the course of reforming the domestic pre-trial proceedings in criminal cases, significant mistakes were made that require correction. The purpose of this correction is to preserve for the prosecutor, as a representative of the public prosecution service, the ability to exercise procedural leadership of the preliminary investigation, actively influencing the formation and justification of the accusation, which is then brought before the court.

In conclusion, it is shown that this is how S. A. Sheyfer imagined the procedural role of the prosecutor – as a representative of the prosecutorial authorities, actively influencing the detection and investigation of crimes.

Key words: criminal proceedings, prosecutor, investigator, head of the investigative body, state prosecution, preliminary investigation.

Citation. Tarasov A. A. *Problema vzaimootnoshenii sledovatelya i prokurora v nauchnom nasledii professora S. A. Sheyfera* [Problem of relationship between the investigator and the prosecutor in the scientific heritage of professor S. A. Sheyfer]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 23–29. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-23-29> [in Russian].

Проблема соотношения властных полномочий следователя и прокурора, то есть следственной и прокурорской (обвинительной) властей, всегда занимала в научном творчестве профессора С. А. Шейфера одно из ведущих мест. Время и содержание нормативно-правового регулирования определяло контекст соответствующих высказываний, но главный их смысл от этого не менялся. С. А. Шейфер был солидарен с теми учеными, которые считали,

что «прокурор осуществляет надзор за предварительным расследованием в форме руководства им» и подчеркивали, что «руководство расследованием распространяется на все органы следствия, независимо от их ведомственной подчиненности» (В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. М. Ларин и др.) [1, с. 8]. В 1986 году С. А. Шейфер писал: «Анализ законодательства и следственной практики показывает правильность первой из этих концепций

(указанной выше. – А. Т.). Ленинская идея о единственной обязанности прокурора – передать дело на решение суда – означает, что прокурор должен так организовать досудебную подготовку дела, т. е. его расследование, чтобы суд получил возможность правильно его разрешить. А для этого необходимо дать прокурору возможность руководить расследованием и предотвращать нарушения законности (а не только устранять уже допущенные) [1, с. 8]».

В начале 1990-х годов, в период первых попыток реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации 1991 года и разработки соответствующего ей нового уголовно-процессуального законодательства России, С. А. Шейфер развивает эти же идеи на уровне концепции разделения следственной и прокурорской (обвинительной) властей [2, с. 65, 67–69]. Принятие УПК РФ 2001 года и первые годы его действия обозначили тенденцию, в соответствии с которой прокурор действительно занял ведущую роль во всей системе уголовного преследования, которая, в целом, вполне соответствовала и уголовно-процессуальной функции прокурора, и его конституционно-правовой задаче осуществления надзора за законностью, в том числе и за законностью предварительного расследования. Однако такое положение сохранялось относительно недолго.

В 2007 году, в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, началась широко обсуждаемая и поныне реформа предварительного следствия, главным содержанием которой стало радикальное организационное и процессуальное разграничение деятельности органов предварительного следствия и прокуратуры как органа надзора за законностью и государственного обвинения в суде.

Разграничение процессуальной компетенции между прокурором как участником уголовного процесса на стороне обвинения и новой для российского законодательства процессуальной фигурой руководителя следственного органа имело очевидную направленность на отстранение прокурора как от непосредственного участия в производстве предварительного следствия, так и от процессуального руководства им. Термином «процессуальное руководство» в советские и первые постсоветские годы при относительном единстве взглядов в отечественной научной литературе называли совокупность всех надзорных полномочий прокурора по обеспечению направления предварительного следствия к законному результату, а в случае передачи дела в суд – эффективное поддержание государственного обвинения по нему [3, с. 75–83]. В числе надзорных полномочий прокурора до реформы 2007 года были, как известно, и право возбуждать любые уголовные дела, и право давать следователю обязательные для исполнения поручения и указания о производстве расследования и отдельных следственных действий, и право отменять любые постановления следователя. По советскому УПК РСФСР 1960 года, прокурор также санкционировал действия и решения следовате-

ля, которые в постсоветские годы были отнесены к исключительной компетенции суда (производство обысков в жилище, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и т. п.). До введения в действие УПК РФ 2001 года существовала еще и так называемая преимущественная прокурорская подследственность, то есть полномочие прокурора изымать уголовные дела из производства следователя или органа дознания любой ведомственной подчиненности и передавать их следователям прокуратуры, подчиненным непосредственно самому прокурору. «Прокурорского санкционирования» решений следователя, связанных с ограничением конституционных прав участников процесса, и преимущественной прокурорской подследственности в УПК РФ 2001 года не сохранилось, однако добавилось другое, не менее красноречивое правило – о необходимости согласия прокурора на возбуждение любого уголовного дела.

Все полномочия прокурора, которые можно было бы считать процессуальным руководством предварительным следствием, в июне 2007 года были переданы руководителю следственного органа, в ведомственном подчинении которого находились следователи, работающие в конкретном территориальном подразделении следственного аппарата.

Оценки ученых-процессуалистов в отношении произошедшего реформирования взаимоотношений между следователем, руководителем следственного органа и прокурором были принципиально противоположными: от горячей поддержки до столь же категоричной резкой критики. Аргументы с обеих сторон в этой дискуссии заслуживали внимания и не утратили своей актуальности до сих пор, когда, с одной стороны, уже накоплен немалый опыт работы в новых законодательных и организационных условиях, а с другой стороны, воспиталось уже целое поколение следователей и работников прокуратуры, которые иных условий работы и взаимодействия никогда и не знали. С. А. Шейфер в монографии 2013 года подробно анализирует эти дискуссии [4, с. 95–105] и остается на прежних позициях: прокурор должен оставаться главой всей системы уголовного преследования, а потому – иметь возможность лично руководить предварительным расследованием, не нарушая процессуальной самостоятельности следователя.

Сторонники ограничения процессуальных возможностей прокурора для непосредственного влияния на предварительное следствие видели в этом укрепление процессуальной самостоятельности следователя, освобождение его от «мелочной опеки» со стороны прокурора. Они же считали, что прокурор в данном случае тоже становится более независимым при осуществлении надзора за законностью предварительного следствия, поскольку, не имея возможности вмешиваться в его производство, прокурор автоматически освобождался и от ответственности за его текущее качество. Логика в этом есть: невозможно непредвзято осуществ-

влиять надзор, то есть как бы «наблюдение сверху и со стороны» за законностью того, за что ты сам же и отвечаешь. Более того: принимая решение об утверждении, либо о неутверждении обвинительного заключения, то есть о направлении уголовного дела в суд, прокурор тоже теперь не связан своим прошлым участием в процессуальной деятельности по этому делу, а значит – более свободен в оценке обоснованности обвинения и готовности дела для рассмотрения его судом.

Сторонники противоположной позиции выдвигали не менее убедительные доводы. Постановка следователя в более жесткую процессуальную зависимость от своего ведомственного начальника виделась более существенным ограничением процессуальной самостоятельности следователя в сравнении с существовавшим когда-то процессуальным руководством следствием со стороны прокурора, не связанного ведомственными рамками. Более того, интересы противодействия преступности объективно требовали некоего надведомственного координирующего руководства, которое раньше как раз и осуществлялось прокуратурой. Помимо такой координации при производстве предварительного следствия по конкретным уголовным делам иногда требовалось решение межведомственных вопросов – например, вопроса о создании следственных групп, в состав которых входили следователи следственных подразделений разных органов. На смену единому координирующему началу, осуществляемому в разных процессуальных формах прокуратурой, пришла необходимость межведомственного согласования, которое в уголовном процессуальном законе прямо не предусмотрено и из общих его положений выведено быть не может. Потребовалось внепроцессуальное решение межведомственных вопросов, которые по сути имели уголовно-процессуальную природу, то есть теперь на уровне совместных приказов нескольких правоохранительных органов регулировались отношения в сфере уголовного судопроизводства, которые должны быть предусмотрены и хотя бы в самом общем виде регулироваться уголовно-процессуальным законом.

Придерживаясь любой из обозначенных здесь позиций, нельзя игнорировать тот факт, что ограничение процессуальных полномочий прокурора, позволявших ему когда-то непосредственно влиять на подтверждение его доброкачественными доказательствами, сделало неизбежным другое последствие – отрыв предварительного следствия от государственного обвинения, которое предстоит поддерживать в суде не кому-то, а сотруднику прокуратуры. Это обстоятельство не без оснований всегда считалось решающим в определении руководящей роли прокурора в осуществлении уголовного преследования на всем его протяжении. Правильно отмечал В. С. Шадрин: «Прокурор, которому предстоит поддерживать обвинение в судебном разбирательстве, как никто из органов уголовного преследования заинтересованный в конечном результате уголовного преследования

и имеющий наглядное представление о судебных требованиях к материалам уголовного дела, должен обладать возможностью эффективно влиять на производство и итоги предварительного расследования» [5, с. 5–6].

Объяснение для отграничения службы государственного обвинения от предварительного расследования тоже при желании находится. Государственный обвинитель, отстаивая обвинительный тезис перед судом, должен руководствоваться теми доказательствами, которые исследованы в судебном заседании. На его внутреннее убеждение должны влиять не доказательства вообще, которые кем-то когда-то собирались по этому делу, а лишь те из них, которые прошли отбор сначала при составлении обвинительного заключения следователем, который не вправе ссылаться на не относимые и недопустимые, с его точки зрения, доказательства, затем при утверждении обвинительного заключения прокурором, который тоже согласится не со всеми выводами следствия и примет не все собранные на нем доказательства. Затем еще и суд при назначении судебного заседания на предварительном слушании может исключить какие-то доказательства по ходатайству сторон или по собственной инициативе. И вот с этим рафинированным набором доказательств государственный обвинитель столкнется в судебном следствии,

в котором он уже примет непосредственное участие. Предполагается, что в таком случае внутреннее убеждение государственного обвинителя будет формироваться исключительно на основе тех фактических обстоятельств дела и тех доказательств, которые стали предметом судебного разбирательства, в котором он лично поддерживает обвинение или отказывается от него. В. С. Шадрин, критикуя в целом удаление прокурора из предварительного следствия, принимает во внимание подобный контраргумент: «Доминирование прокурора в досудебном производстве, его непосредственное участие в формировании доказательственной базы по уголовному делу порой побуждало прокурора принимать просчеты предварительного следствия на свой счет и поэтому в отдельных случаях смотреть на них «сквозь пальцы» как на свои собственные упущения. По этой же причине беспристрастность и объективность прокурора в ходе производства по уголовному делу и при итоговой оценке его результатов выдерживались не всегда в достаточной мере, хотя это шло вразрез с требованиями закона и Генеральной прокуратуры России» [5, с. 6–7].

Так или иначе, но в результате серии изменений в законодательстве и последовавших за ними организационных реформ в следственном аппарате следственные органы и прокуратура с 2007 года стали ориентироваться на раздельную работу по производству предварительного следствия вплоть до его окончания и по поддержанию государственного обвинения по тем делам, которые дошли до суда.

Полагаем все же, что критика проведенных и планируемых в описанном ключе реформ звучала

в науке с большей убедительностью, нежели их поддержка. Авторы настаивали на неоправданности сужения сферы полномочий прокурора в отношении текущей процессуальной деятельности следователей [6]. Отчасти под влиянием этих исследований, отчасти просто по результатам изучения новой практики некоторые из властных полномочий прокурора в отношении действий и решений следователя ему были постепенно возвращены. Так, прокурору в декабре 2008 года было возвращено полномочие истребовать у следователя уголовные дела для проверки, изъятое у прокурора «оптом» со всеми остальными полномочиями по «процессуальному руководству» в июне 2007 года. Трудно представить, что для кого-то еще в 2007 году не было очевидным, что осуществлять надзор за законностью предварительного следствия, не имея права знакомиться со всеми материалами уголовных дел, фактически невозможно. С. А. Шейфер с присущей ему иронией отреагировал на форму возврата такого полномочия прокурору: ознакомиться с материалами поднадзорной следственной деятельности прокурор мог теперь лишь по мотивированному письменному запросу, а степень мотивированности этого запроса определяет следователь [4, с. 98]. С этой иронией нельзя не согласиться: следственные органы с 2007 года получили практически неограниченную на уровне уголовно-процессуального закона возможность игнорировать запросы и требования прокурора. Предусмотренное в ч. 1 ст. 140 УПК РФ «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании», на которое, к слову, распространяются требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности, не предвещает вопроса о возбуждении уголовного дела. Требования прокурора об устранении нарушений закона (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК) строго по тексту УПК РФ не являются ни обязательными для исполнения органами следствия, ни даже обязывающими адресатов к какому-то официальному ответу, как, например, ходатайство или жалоба другого участника процесса. Если в соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ следователь не выражает никакого несогласия с требованиями прокурора, а молча о нем забывает, то он может и вовсе никак на это требование не реагировать.

Вместе с тем постепенный возврат прокурору некоторых властных полномочий в отношении органов предварительного следствия после некоторого осмысления случившегося в 2007 году резкого размежевания следствия и надзора за ним можно считать симптоматичным. В этом ряду и восстановление права прокурора отменять некоторые незаконные и необоснованные постановления следователя (об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела и о приостановлении производства по нему).

Сравнительно-правовые исследования проблем государственного обвинения дают основания для

вывода, что в подавляющем большинстве стран мира служба государственного обвинения сотрудничает с органами расследования по поводу будущего публичного обвинения в суде задолго до собственно судебного разбирательства по этому обвинению. И важно отметить, что такая схема взаимоотношений характерна в равной мере и для континентально-европейской, и для англо-американской систем уголовного процесса [7, с. 17–19]. Оценка «судебной перспективы» дела осуществляется будущими государственными обвинителями на этапе первоначального формирования обвинительного тезиса и собирания доказательств, его подтверждающих. Немногочисленный опыт некоторых государств по организационному и процессуальному отделению работы органов расследования, готовящих материалы обвинения для направления в суд, от деятельности государственных обвинителей (любых национальных аналогов российской прокуратуры) приводило к тому, что офицеры полиции неофициально советовались с должностными лицами органов государственного обвинения по поводу и самого этого обвинения, и собранных доказательств на предмет перспективности рассмотрения их судом. Австралия, например, первоначально отделив государственное обвинение от служб расследования, через непродолжительное время восстановила существовавшую прежде систему официального согласования обвинения и доказывания его оснований между полицией и прокуратурой [8, с. 84].

В российской научной литературе проблема возможно большей активизации роли прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса обсуждается весьма оживленно. Наиболее радикальным и при этом не лишенным оснований представляется предложение организовать российское досудебное производство по германскому образцу – как полицейское расследование под усиленным прокурорским надзором [9, с. 195]. Есть и другие варианты, основанные на расширении дискреционных полномочий прокурора, связанных с началом уголовного преследования и собиранием доказательств обвинения и применением мер процессуального принуждения [10, с. 12–13; 11, с. 16–17], в том числе и путем возврата большей части утраченных в ходе реформ [11, с. 16–17]. В современной научной литературе высказываются и предложения о необходимости даже при сохранении существующих процедурных механизмов согласовывать с прокуратурой ключевые процессуальные решения следователя, прежде всего – постановление о привлечении в качестве обвиняемого [12, с. 86], что также представляется вполне обоснованным.

В нашем контексте отметим, что все описанные здесь предложения исследователей в полной мере соответствуют известному утверждению С. А. Шейфера, которое он последовательно отстаивал в своих работах несколько десятилетий: «Прокурор был и остается органом уголовного преследования, т. е. носителем обвинительной власти, призванным осуществлять активную деятельность

по выявлению преступлений, изблечению виновных и преданию их суду» [13, с. 225].

Библиографический список

1. Шейфер С. А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства: учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1986. 83 с.

2. Шейфер С. А. Понятие и взаимоотношения судебной, прокурорской и следственной властей // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. Самара: Самарский ун-т, 1991. С. 65–69.

3. Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1979. С. 75–83.

4. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма Инфра-М., 2013. 192 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=405427&spec=1>.

5. Шадрин В. С. Прокурор и его полномочия в уголовном досудебном производстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. Вып. 5. С. 4–9. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremenogo-ugolovno-go-processa/Prokuror-i-ego-polnomochiya-v-ugolovnom-dosudebnom-proizvodstve-76869/1/%D0%90%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%20%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%202010_%D0%BD%D0%B9%D0%B2%D1%8B%D0%B9-4-9.pdf.

6. Аристархов А. Л. Осуществление следователем уголовного преследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2008. URL: <https://www.disscat.com/content/osushchestvlenie-sledovatelem-ugolovno-go-presledovaniya/read>.

7. Чигрин Д. А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Уфа, 2018. 23 с. URL: <https://www.disscat.com/content/gosudarstvennoe-obvinenie-v-rossiiskom-ugolovnom-protsesse-problemy-formirovaniya-i-podderzh/read>.

8. Чигрин Д. А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – уголовное процесс. Уфа, 2018. 247 с. URL: <https://www.disscat.com/content/gosudarstvennoe-obvinenie-v-rossiiskom-ugolovnom-protsesse-problemy-formirovaniya-i-podderzh>.

9. Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2017. 505 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/optimizaciya-ugolovno-go-processa-kak-formy-primeneniya-ugolovno-go-zakona.html>.

10. Ларина А. В. Дискреционные полномочия прокурора в досудебном производстве России и других стран СНГ (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2019. 35 с. URL: <https://www.disscat.com/content/diskretsionnye-polnomochiya-prokurora-v-sfere-ugolovno-go-sudoproizvodstva-rossii-i-avstrii/read>.

11. Коломеец Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2019. 40 с.

12. Валиуллина А. А. Вопросы взаимодействия следователя и прокурора при привлечении в качестве обвиняемого // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 86–89. URL: http://academy-skrf.ru/science/publishing/collection_of_forums/2019/sb-07.02.19.pdf.

13. Шейфер С. А. Осуществление уголовного преследования на досудебном производстве. Проблемы определения функций прокурора // Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистратуры / под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 219–227.

References

1. Sheyfer S. A. *Predvaritel'noe sledstvie. Obshchie usloviya i osnovnye etapy proizvodstvaM uchebnoe posobie k spetskursu* [Preliminary investigation. General conditions and main stages of production. Textbook for the special course]. Kuibyshev: Kuibyshevskii gosudarstvennyi universitet, 1986, 83 p. [in Russian].

2. Sheyfer S. A. *Ponyatie i vzaimootnosheniya sudebnoi, prokurorskoi i sledstvennoi vlastei* [Concept and relationship of judicial, prosecutorial and investigative authorities]. In: *Ugolovnaya otvetstvennost': osnovaniya i poryadok realizatsii* [Criminal liability: grounds and procedure for implementation]. Samara: Samarskii un-t, 1991, pp. 65–69 [in Russian].

3. Larin A. M. *Funktsiya protsessual'nogo rukovodstva i prokurorskii nadzor v stadii predvaritel'nogo sledstviya* [Function of procedural management and prosecutorial supervision at the stage of preliminary investigation]. In: *Razvitie i sovershenstvovanie ugolovno-protsessual'noi formy* [Development and improvement of the criminal procedural form]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1979, pp. 75–83 [in Russian].

4. Sheyfer S. A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoi vlasti* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power]. M.: Norma Infra-M., 2013. 192 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=405427&spec=1> [in Russian].

5. Shadrin V. S. *Prokuror i ego polnomochiya v ugolovnom dosudebnom proizvodstve* [Prosecutor and his powers in criminal pre-trial proceedings]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo ugolovno-go protsessa Rossii: mezhvuz. sb. nauchnykh trudov. Pod red. prof. V. A. Lazarevoi* [Topical issues of modern criminal process in Russia: interuniversity collection of scientific works. V. A. Lazareva (Ed.)]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2010, Issue 5, pp. 4–9. Available

at: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremenno-go-ugolovno-go-processa/Prokuror-i-ego-polnomochiya-v-ugolovnom-dosudebnom-proizvodstve-76869/1/%D0%90%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%20%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%202010_%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-4-9.pdf [in Russian].

6. Aristarkhov A. L. *Osushchestvlenie sledovatelem ugolovno-go presledovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk (12.00.09)* [Implementation by the investigator of criminal prosecution: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis (12.00.09)]. SPb., 2008. Available at: <https://www.dissertat.com/content/osushchestvlenie-sledovatelem-ugolovno-go-presledovaniya/read> [in Russian].

7. Chigrin D. A. *Gosudarstvennoe obvinenie v rossiiskom ugolovnom protsesse: problemy formirovaniya i podderzhaniya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk (12.00.09)* [State prosecution in the Russian criminal process: problems of formation and maintenance (comparative legal research): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis (12.00.09)]. Ufa, 2018, 23 p. Available at: <https://www.dissertat.com/content/gosudarstvennoe-obvinenie-v-rossiiskom-ugolovnom-protsesse-problemy-formirovaniya-i-podderzh/read> [in Russian].

8. Chigrin D. A. *Gosudarstvennoe obvinenie v rossiiskom ugolovnom protsesse: problemy formirovaniya i podderzhaniya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. jurid. nauk. (12.00.09 – ugolovnyi protsess)* [State prosecution in the Russian criminal process: problems of formation and maintenance (comparative legal research): Doctoral of Legal Sciences thesis (12.00.09 – criminal trial)]. Ufa, 2018, 247 p. Available at: <https://www.dissertat.com/content/gosudarstvennoe-obvinenie-v-rossiiskom-ugolovnom-protsesse-problemy-formirovaniya-i-podderzh> [in Russian].

9. Muravyov K. V. *Optimizatsiya ugolovno-go protsessa kak formy primeneniya ugolovno-go zakona: dis. ... d-ra jurid. nauk. (12.00.09)* [Optimization of the criminal process as a form of application of the criminal

law: Doctoral of Law thesis (12.00.09)]. Omsk, 2017, 505 pp. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-process/optimizaciya-ugolovno-go-processa-kak-formy-primeneniya-ugolovno-go-zakona.html> [in Russian].

10. Larina A. V. *Diskretionnye polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve Rossii i drugikh stran SNG (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. (12.00.09)* [Discretionary powers of the prosecutor in pre-trial proceedings in Russia and other CIS countries (comparative legal research): author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis (12.00.09)]. M., 2019, 35 p. Available at: <https://www.dissertat.com/content/diskretionnye-polnomochiya-prokurora-v-sfere-ugolovno-go-sudoproizvodstva-rossii-i-avstrii/read> [in Russian].

11. Kolomeets E. V. *Ispol'zovanie prokurorom sredstv reagirovaniya v dosudebnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. (12.00.09)* [Use by the prosecutor of the response capabilities in pre-trial proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis (12.00.09)]. M., 2019, 40 p. [in Russian].

12. Valiullina A. A. *Voprosy vzaimodeistviya sledovatelya i prokurora pri privlechenii v kachestve obvinyaemogo* [Issues of interaction of the investigator and the prosecutor at attraction as the accused]. In: *Sledstvennyi komitet Rossiiskoi Federatsii: vtoroe desyatiletie na sluzhbe Otechestvu (Moskva, 7 fevralya 2019 g.). Pod obshch. red. A. M. Bagmeta* [Investigative Committee of the Russian Federation: the second decade in service to the Fatherland (Moscow, February 7, 2019). A. M. Bagmet (Ed.)]. M.: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2019, pp. 86–89. Available at: http://academy-skrf.ru/science/publishing/collection_of_forums/2019/sb-07.02.19.pdf [in Russian].

13. Sheyfer S. A. *Osushchestvlenie ugolovno-go presledovaniya na dosudebnom proizvodstve. Problemy opredeleniya funktsii prokurora* [Implementation of criminal prosecution in pre-trial proceedings. Problems of definition of functions of the prosecutor]. In: *Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: uchebnik dlya magistratury. Pod red. V. A. Lazarevoi, A. A. Tarasova. 3-e izd., pererab. i dop.* [Criminal procedural law. Topical issues of theory and practice: textbook for magistrates. V. A. Lazareva, A. A. Tarasova (Eds.). 3rd edition, revised and enlarged]. M.: Yurait, 2016, pp. 219–227 [in Russian].